

ЗА ПОЛЧАСА до концерта в Майами дирижер Джо Уильямс вдруг вспомнил, что у Диззи Гиллеспи день рождения. Остается снять шляпу перед расторопными флоридскими кондитерами: когда открылся занавес, перед зрителями предстал гигантских размеров торт со знакомой улыбкой юбиляра. Уолтер Дэвис, Бени Картер, Вудди Герман и другие «звезды» джаза отплясывали вокруг кремового Гиллеспи и пели скотом, а зал скандировал: «С днем рождения, Диззи!». После представления благодарный именинник любезно пригласил публику отведать, какова на вкус улыбка легендарного трубача. Этот забавный случай произошел три года назад...

Сегодня знаменитому американскому трубачу и композитору Диззи Гиллеспи исполняется 70 лет, но творческое долголетие этого мастера поистине неисчерпаемо. Пройдя сквозь огонь и «медные трубы» лучших оркестров, пережив блистательные взлеты и горькие разочарования, Гиллеспи и по сей день остается в строю, выступает на крупнейших джазовых фестивалях, записывается на пластинки, продолжая удивлять головокружительными пассажами, от которых захватывает дух!

Джон Биркс Гиллеспи родился в 1917 году в городке Чиро (штат Южная Каролина). «Я всегда был музыкантом, сколько себя помню, — вспоминает Гиллеспи, — во всяком случае лет с одиннадцати или двенадцати уже твердо решил им стать. Отец мой зарабатывал на жизнь, работая каменщиком, но в доме всегда было множество музыкальных инструментов и всегда звучала музыка. Когда наше училище получило духовые инструменты в 1928 году, старшие ребята тут же разобрали те, которые им понравились, и остался один только один тромбон. И все же я начал учиться играть на нем, так как твердо решил стать музыкантом.

Успехи мои были не особенно блестящими, но у соседского мальчишки была труба, и он иногда давал мне поупражняться на ней. В то время через наш городишко проезжали оркестры, ехавшие из южных штатов; иногда мне предлага-

ли играть вместе с ними. Так я услышал Дока Петифорда, Джимми Брауна, а Роя Элдриджа услышал первый раз на его концерте с оркестром Тедди Хилла. Для нашего поколения Тедди Хилл был пророком, как для предыдущего — Луи Армстронг. Мы все пытались подражать ему, но я лично никогда не мог достичь в этом успеха».

Прозвище «Диззи» — ошеломляющий — он получил в 17 лет, начав работать в Филадельфии. А когда в 1937 году впервые выехал в Европу с оркестром Тедди Хилла, о нем уже ходили легенды. И впрямь ему нельзя было отказать в эксцентричности: иногда он играл в белых перчатках, любил поворачиваться спиной к публике, во время исполнения держал сур-

С днем рождения, Диззи!

КОРОЛЮ «БОПА» —
70 ЛЕТ

дину на голове. Спустя год он перешел в оркестр Кэба Калоуэя и за короткий срок проявил себя как солист, композитор и автор аранжировок.

«Именно работая у Калоуэя, я впервые встретился в Канзас-сити с Чарли Паркером, — продолжает Гиллеспи. — В то время я давал концерты вместе с приятелем, трубачом Бади Андерсеном. Как-то он уговорил меня послушать какого-то саксофониста, но я не проявлял особого интереса, так как слышал, как мне казалось, уже всех знаменитостей. Но когда я услышал Чарли Паркера, то был просто потрясен. Мы целый день играли вместе в одном из отелей и с тех пор уже не расставались.

Только смерть Чарли разлучила нас...»

Встреча двух выдающихся музыкантов ознаменовала новую эру в истории джаза — эру «би-бопа». О происхождении этого названия спорят до сих пор, как, впрочем, и о происхождении самого слова «джаз». Вот что говорит по этому поводу сам Гиллеспи: «Дюк Эллингтон как-то сказал мне: «Диззи, самой большой твоей ошибкой явилось то, что ты позволил критикам называть свою музыку «би-боп». Ты же знаешь, если они прицепятся к какому-нибудь термину, то надолго». Лично я думаю, что это случилось в джаз-клубе на 52-й улице. Как-то на репетиции я напевал: «Ди боп да ду ба ди баба ди боп», а они тут же вырвали пару фраз и окрестили ими целое музыкальное направление.

Что касается меня, я никогда не думал о том, как назвать нашу музыку. Так же, впрочем, как и Телониус Монк и Чарли Паркер...»

Так или иначе Диззи Гиллеспи пришел к тому новому стилю исполнения, который прославил его имя. Первая пластинка, которая ознаменовала рождение стиля «би-боп», вышла в 1942 году: Диззи играл с оркестром Лесса Хайта маленькую пьеску «Хвастун из Нью-Джерси». Но фразировка, динамический диапазон, гармоническая изобретательность и виртуозность исполнения были принципиально новыми для джаза. Вассист Оскар Петифорд организовал тогда вместе с Гиллеспи первый оркестр «би-бопа». Крупные фирмы грамзаписи поначалу игнорировали этих музыкантов и их манеру исполнения, не отвечаящую коммерческим требованиям.

Первое турне нового большого оркестра, организованного Гиллеспи, кончилось провалом. Но постепенно он все же проорвал блокаду и записал пьесы, ставшие джазовой классикой: «Та, которую я жду», «Ночь в Тунисе», «Эманон» и множество других. В этот период музыкант обогащает свою творческую палитру ритмами афро-кубинской музыки. Чтобы привлечь к себе внимание, он всячески поддерживает репутацию комика: темные очки, короткая смешная борода и берет превращаются в своеобразные символы «би-бопа». И хотя «би-боп» сумел выжить и закрепить свою репутацию, многим он был не по вкусу. Даже великий Армстронг заметил на одном из концертов: «Некоторые из этих парней, в особенности Диззи, играют превосходно, но я никогда не буду играть этот «би-боп», потому что он мне не нравится. Иногда он бывает обжорочивающ, но потом просто вытягивает все жилы».

Впрочем, король джаза всегда имел особое мнение...

Сегодня Диззи Гиллеспи обрел вторую молодость, выступая с музыкантами самых разных направлений, продолжая восхищать поклонников джаза своей виртуозной игрой.

В день семидесятилетия хочется пожелать выдающемуся американскому музыканту хорошего джазового настроения. А сегодня лучшие советские джазмены придут в московский джаз-клуб «Синяя птица», чтобы поиграть музыку Диззи, отдавая дань его искусству, которое мы очень любим.

Вартан ТОНОЯН.
Дружеский шарж Сергея ГАЙДУКОВА.

Р. S. Когда верстался этот номер, автор статьи связался по телефону с Нью-Йорком. Диззи Гиллеспи был крайне удивлен и обрадован:

— Мне очень приятно, что первое поздравление в день моего 70-летия пришло из далекой Москвы. Я взволнован.

Узнав, что в молодежной газете Москвы печатается статья, посвященная его творчеству, Диззи просил передать советским любителям джаза:

— Я бы с удовольствием поучаствовал в джете с советскими музыкантами, которым передаю горячий джазовый привет.